

М.М. СПЕРАНСКИЙ – РЕВИЗОР, РЕФОРМАТОР И ГЕНЕРАЛ ГУБЕРНАТОР СИБИРИ

А.С. Тринеева,
студентка III курса факультета истории, политологии и права
научный руководитель – Я.В. Соловьев,
доцент кафедры истории России средних веков и нового времени,
к.и.н., доцент.

Тенденция к централизации и бюрократизации власти в Сибири была положена еще административными реформами Павла I. При Александре I территория Сибири составляла одно Сибирское генерал-губернаторство. В 1803 г. генерал-губернатором Сибири стал И.О. Селифонтов. При нем еще больше расширились возможности вмешательства генерал-губернатора и губернатора в дела финансово-хозяйственной части местного управления, сохранялась власть над чиновниками на местах. Значительно ухудшилась ситуация при И.Б. Пестеле (1806–1819 гг.). Важными фигурами в местной администрации стали земские чиновники, они обладали всей полнотой полицейской, судебной и хозяйственной власти в уезде. Заменив сибирских губернаторов на своих ставленников, И.Б. Пестель бросил все и уехал в Петербург, где и провел большую часть своего «управления» Сибирью. Произвол властей привел к возмущениям сибирского населения. Это, а также возрастание значения Сибири вызвало необходимость организации более приемлемой системы ее управления.

«31 марта, в Страстной понедельник, я сидел после обеда у окошка и беседовал с моим греческим Геродотом – колокольчик, фельдъегерь – я Сибирский губернатор. <...>Вместо 1500 верст, я должен буду сделать 12000 верст, чтобы попасть в Петербург» – пишет М.М. Сперанский своей дочери в письме от 5-го апреля 1819 г. после получения вестей о назначении его, пензенского губернатора, генерал-губернатором Сибири. Официально в свою новую должность Сперанский вступил по прибытии в Тобольск, 24 мая 1819 г. Далее, в Томске, были определены следственные комиссии для расследования дел в Нарыме, Туруханске и Томске. Сперанский отправился в Иркутскую губернию – «резиденцию» ставленника И.Б. Пестеля – Н.И. Трескина. На пути его следования был Нижнеудинский уезд, во главе стоял исправник Лоскутов, который с особой жестокостью вымогал деньги, насильно заставлял продавать хлеб по низкой цене, обливал людей на морозе, делая статуи. Зверства местных управленцев поражали Сперанского, человека, который считал законность наивысшим благом.

В Иркутске также было учреждено следствие и ревизия. Сперанский напишет здесь ставшие знаменитыми строки: «Если в Тобольске я отдал всех под суд, то здесь оставалось бы всех повесить». Сперанскому не

смели иначе просить жалоб, как выбегая тайно на дорогу из лесов, по пути его следования. С большим трудом он смог убедить жителей губернии в том, что жалобы на местное начальство «не составляют преступления»! После этого число их доходило до трехсот в день. В результате деятельности следственной комиссии в Иркутске к ответственности было привлечено около 216 человек. В общей сложности, ревизия во главе со Сперанским сняла с постов 700 чиновников, под суд попали 48. Отдан под суд даже бывший сибирский генерал-губернатор И.Б. Пестель (потом, правда, оправданный Сенатом). Михаил Михайлович объехал большую часть Сибири и чем дальше он продвигался по Сибири, тем сильнее поражало его положение края. «Чем далее спускаюсь я на дно Сибири, тем более нахожу зла ... слухи ничего не преувеличивали, и дела хуже ещё слухов». Главный маршрут ревизии Сперанского – это Тобольск – Иркутск, но новый генерал-губернатор хотел все видеть, во всем удостовериться лично – это заставляло его двигаться дальше: «Я буду первый начальник, который посетил Нерчинск». И это не единственное «впервые» ревизии Михаила Михайловича. В письмах к дочери, он рассказывает о своем желании издать статистические карты, таблицы, ориентируясь на которые, будет создаваться новая система управления, ее создание было основным делом Сперанского, для этого 28 июля 1821 г. был создан I Сибирский комитет.

Сперанский видит довольно богатые губернские города, которые развиваются на эти же краденые деньги, тут перед ним встает вопрос, как действовать – по совести или по закону. Он стремится соединить понятие справедливости с законом, его идеалы претерпевают значительные изменения. Раньше он мечтал о законности, которая «будет распространяться с помощью государства», но ссылка стала значимым моментом для политического миропонимания бюрократического гения, его идеалы сталкиваются с практикой. «Кто метет лестницу снизу?» [3, с.13] – вывод, к которому Сперанский приходит уже во время ссылки. 22 июля 1822 г. Александр I утвердил 10 законов, составивших особое «Сибирское учреждение». Сибирская административная реформа стала важным этапом рационального улучшения системы местного управления, введения его в правовые рамки. Основываясь на естественной границе края, проходящей по Енисею, Сперанский разделил огромное пространство Сибири на два генерал-губернаторства – Западное и Восточное. По этому поводу Сперанский справедливо отмечал, что с подобным разделением «соединяются все удобства» управления огромным сибирским краем [1]. Учитывая большое пространство, пограничное положение и национальный вопрос, Сперанский создал четырехуровневую систему сибирского управления: главное, губернское, городское, волостное и инородное. Главная задача заключалась в установлении законности в управлении. Выход он видел в учреждении

советов на всех уровнях управления. Это было новшеством не только в сибирской, но и в общероссийской административной практике. Именно советы могли стать той структурой, которая бы ограничила произвол высших сибирских начальников [2].

«Сибирское уложение» систематизирует административные полномочия, удваивая штат сотрудников. Это вызвало недовольство со стороны некоторых современников. Сперанского обвиняли в «раздроблении централизации», указывали на малоэффективность принятых мер: «...как будто дело зависело от того, кто как крадет – по одиночке или шайками. Он сотнями отрешил старых плутов и принял новых» – пишет Герцен, познакомившись в ссылке с новыми сибирскими порядками. Возвращение к прошлой «централизации» он считает невозможным. Помимо советов М.М. Сперанский ищет другую сдерживающую силу. Посещая города во время ревизии, он образует благотворительные общества, проводит балы и собрания, понимает необходимость образования аристократического, интеллигентного слоя в Сибири, который даст: «чертеж для образования общества, напишет наилучшие законы, предусмотрит неудобства, ограничит силу властей» [3, с. 11], – за этим он подает прошения в Сенат о заведении на этой территории дворянства, но безуспешно.

Осознавая невозможность реформирования края в соответствии со своим идеалом, Сперанский называл новую систему управления «полу устройством» [5, с.29]. Многие замыслы Сперанского не осуществились из-за неопределенности царской политики к этой территории и из-за политического противостояния Сперанскому, которое еще сохранилось при дворе. Лишь некоторые, предложенные Сперанским кандидатуры на посты в Сибири, были утверждены императором. Неоднозначное отношение Сперанского к результатам своих реформ совпадало с мнением современников. Хулители и восхвалители представляли собою людей, по-разному мыслящих относительно существующего в России административного порядка. Многие начинают противопоставлять Сперанскому Трескина – представителя старой, монолитной системы управления: «Сибирь не комната; ее скоро не обыщешь». Но хотя главная цель реформы Сперанского – законность в управлении – не была достигнута, ее значение – в опыте создания регионального законодательства, учитывавшего местные особенности и при этом логично вписывавшегося в доктрину окраинной политики самодержавия.

Литература

1. Вагин В.И. Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год / собр. В. Вагиным. СПб.:

Типография Второго отделения Собственной Е. И. Канцелярии, 1872. – 801 с.

2. Дамешек Л.М., Ремнев А.В. (отв. ред.) Сибирь в составе Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 368 с.

3. Довнар-Запольский М.В. Политические идеалы Сперанского. М.: Издание Товарищества И.Д. Сытина, 1905. – 72 с.

4. Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX веков. Омск.: Издательство Омского университета, 1997. – 252 с.

5. Мещерский И.И. Граф М.М. Сперанский. Краткий очерк его жизни и государственной деятельности. Спб.: Типография Акционерного Общества Типографского дела в СПб., 1911. – 47 с.